

Г. С. Мельник
Санкт-Петербургский
государственный
университет

Рецензия рассматривает содержание и структуру историко-публицистического сборника статей «Шла война народная...». В книгу включены малоизвестные страницы партизанского и подпольного движения в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). Автор анализирует статьи и заметки бывших партизан и разведчиков, а также дневниковые записи немецких солдат.

Ключевые слова: *статья, заметки, ветераны войны, партизаны, разведчики.*

© Мельник Г. С., 2016

Памятная дата: 29 июня —
официальный праздник
День партизан и подпольщиков

ШЛА ВОЙНА НАРОДНАЯ...

Рецензия на книгу:

Шла война народная... / авт.-сост.
А. И. Веретин. СПб.: ИПК «Вести»,
2015. 304 с.

В канун 72-летия Победы над фашистской Германией в издательстве ИПК «Вести» вышел в свет уникальный историко-публицистический сборник «Шла война народная...». Издание книги осуществлено при поддержке Губернатора Ленинградской области и областного Комитета по печати и связям с общественностью. Книга содержит большое количество фотографий из личных архивов ветеранов войны и архивов Управления ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также статьи, интервью, дневники, архивные и музейные документы, мемуарные записки свидетелей событий оккупации Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). Тираж книги-альбома всего 500 экземпляров, однако это не умаляет ее ценности.

Составитель книги А. И. Веретин — выпускник факультета журналистики Ленинградского государственного университета 1980 г., член Международной федерации журналистов, Союза журналистов России и Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, член межрегионального Многонационального союза писателей, председатель межрегиональной общественной организации Санкт-Петербурга и Ленинградской области

«Ассоциация специалистов по связям с общественностью» — посвятил книгу памяти своих дедов — Ивана Клименьевича Кураша и Емельяна Климентьевича Кураша, героических партизан, павших в годы Великой Отечественной войны, а также светлой памяти сожженных заживо 76 жителей деревни Борисово.

О партизанском движении в период Великой Отечественной войны написаны десятки тысяч страниц не только отечественных авторов [1; 3; 4; 5; 6; 7]; немало книг зарубежных авторов также посвящено партизанскому движению на территории СССР в период немецкой оккупации. Например, Эдгар Хауэлл [8] и Эрих Гессе [9] анализируют размах и итоги партизанской войны в свете немецких боевых распоряжений и приказов, с позиции противника. Но и отечественными исследователями партизанское движение оценивалось неоднозначно. По официальной статистике в нашей стране занималось партизанским и подпольным движением 530 тыс. человек, а на стороне противника, в полицейских органах, национальных формированиях фашистов служил 1 млн. 300 тыс. наших сограждан. «Надо признать, — пишет А. И. Сенотрусов, военный историк, краевед, житель поселка Лебяжье Ломоносовского района, — и что это явление было отголоском предыдущей войны, но с 1941 года развивалось по ниспадающей. Понадобилось увидеть, что такое нацизм, что такое лицо фашизма и массовые казни, гибель людей... что они не считают нас ни равными, ни близкими, действуя по принципу: „Чем меньше славян, тем крепче власть арийцев“» [7, с. 68].

Рецензируемая трехсотстраничная книга вместила в себя разные документы: военные карты районов действий ленинградских партизан, календарь знаменательных дат, схемы

базирования и действия партизан в 1941–1942 гг., мобилизационные предписания; дневниковые записи, в том числе немецких солдат, личные документы и фотографии, списки мемориальных памятников Ленинградской области, свидетельства о деятельности поисковых отрядов в наше время и многое другое. Но особенность книги в том, что в ней отражена судьба конкретных людей, у каждого из которых была своя дорога партизанской славы.

Как жили и что чувствовали люди в оккупационных лагерях, можно понять, лишь знакомясь с личными свидетельствами преступлений фашистов.

Шестнадцатилетний узник Вырицкого концентрационного лагеря, бежавший в партизаны, писал впоследствии: «...в лагере кормили „баландой“ из отрубей и давали небольшой кусочек клейкого, как мыло, хлеба. Было праздником, если кто-то поймает крысу под полом в туалете. Перед зданием школы был небольшой пожарный пруд. Там вначале водились лягушки. Их выловили и съели в первые два дня. Поначалу во дворе росла всякая трава. Ее быстро вырвали. Вся площадь была пустой. Зеленело только за проволокой, но туда мы совали руки, хотя в нас стреляли, при мне убили за траву. И одного за то, что отошел на два метра дальше на работе в лесу» [Там же, с. 176].

В период 1941–1944 гг. в Ленинградской области в лагерях пленных погибло около 143 тыс. человек. Самыми крупными лагерями были Гатчинский (до 100 тыс. человек), Лужский (17 тыс.), Рождественский (12 тыс.), Волосовский и Чудовский (до 8 тыс.). Эти и более мелкие лагеря густой сетью покрывали всю область. Люди держались как могли, держались из последних сил: «По вечерам из лагеря доносились заунывные песни: „Ты не вейся, черный ворон, над моею

головой...» Пение военнопленных повергало охранявших их немцев в сильнейшее замешательство. Стержнем полоненных этих людей было их представление о святине. Этот стержень «способен был удержать человека от саморазрушения и погружения в стихию биоты» [Там же, с. 183].

Книга «Шла война народная...» — это напоминание о том, что люди сильнее смерти. В ней есть ответы на вопросы, почему народные мстители рисковали своими жизнями и ради чего погибли. Они были так воспитаны.

Юный разведчик Саша Забелин дал клятву у Красного знамени комсомольской организации: «Я, член всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи великого Советского Союза, в этот ответственный смертный час, когда мою любимую Родину напал коварный враг, который хочет захватить мою землю, пропитанную потом и кровью наших отцов и матерей, клянусь, что перенесу все лишения и трудности, и если надо, то отдам жизнь свою, но все сделаю, чтобы освободить свою землю от фашистского зверя». Сегодня одна из улиц Тихвина названа именем юного героя, погибшего в бою [Там же, с. 105].

Только в Волосовском районе за содействие партизанам были сожжены более тридцати деревень и хуторов, в том числе свыше тысячи жилых домов, тридцать семь школ, двадцать три клуба, две больницы, сорок магазинов, двести пятьдесят скотных дворов [Там же, с. 150].

О сожженной деревне в Заречье написана поэма Э. М. Болконского «Пепел не остывает». Этот пепел стучит в сердца потомков:

Вполнеба свет. Но это не заря,
Не молнии мерцают, словно плети —
Дома Большого Заречья горят,

В их пламени рождается бессмертье,
Как жили все одной семьей,
Так и ушли одной семьей в вечность.
Так подойди. Отдай поклон земной
Былому Заречью — обычной русской печи

[Там же, с. 147].

Мало кто вспоминает сегодня, что согласно плану «ОСТ» Северо-Запад СССР должен быть преобразован в проект «Остланд» со столицей в Риге. Гитлеровское командование планировало сократить русскоязычное население до потребностей в батраках переселенцев на эти территории из Германии. В этот проект была включена и Ленинградская область. В те годы ее территория площадью 9600 кв. километров включала в себя нынешнюю Псковскую и Новгородскую области, части Мурманской, Вологодской и Тверской областей. Чудовищный план предполагал истребление огромного количества людей: фашисты решили оставить из 3,5 млн. человек только 250 тысяч. Создавались карательные отряды, диверсионные группы, открывались школы радистов, формировались антисоветские воинские части. Нередко эти структуры составлялись из предателей и отступников. Но оставались сотни тысяч людей, которые в нечеловеческих условиях сумели противостоять врагу [3, с. 2]. Поэтому кампания «Дранг нах Остен» провалилась.

Из фактографии книги «Шла война народная...» становится ясно, как немецкие войска, стремительно пробиваясь к цели, были приостановлены на Лужском рубеже.

Славен Лужский рубеж —
Прочный при Ленинграде!
Испытание стойкости, чести бойцов
Здесь привывшая к славе фашистов армия
напокинулась на мужество наших отцов! [7, с. 126].

Стихи поэта А. А. Матюнина предваряют хронику подвига Лужского оборонительного рубежа, который был построен силами жителей Ленинграда и области в июне — августе 1941 г. и имел протяженность около 300 км. По замыслу командования группы армий «Север» мощные удары механизированных соединений должны были «вскрыть» эти лужские плацдармы [6, с. 126–128].

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». С этого момента началось формирование партизанских отрядов в районах, близко примыкавших к Ленинграду, где после стабилизации линии фронта плотность вражеских войск была наибольшей. Организовывались базы продовольствия и боеприпасов. Более 3 млн. распечатанных Ленинградским обкомом листовок распространены в юго-западных районах области, где существовала угроза оккупации. В них разоблачался фашизм, его агрессивные устремления. Листовки звали население к партизанской борьбе с захватчиками; в тыл врага забрасывались большие группы связных, истребительные отряды [4].

Первым за линию фронта уже 29 июня 1941 г. ушел партизанский отряд, сформированный из числа студентов и преподавателей Ленинградского института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта [7, с. 43].

Исторические источники, приведенные в книге, свидетельствуют о том, что формирование партизанских отрядов шло в условиях недостатка оружия, боеприпасов, взрывчатки; приходилось использовать снятые с вооружения винтовки, пулеметы, учебное оружие, охотничьи ружья, что-то изыскивали в организациях Осоавиахима. На крупнейшем предприятии региона — Кировском

заводе — уже в первые дни войны было подано свыше 15 000 заявлений с просьбой о зачислении в ряды народного ополчения. Из рабочих и служащих Кировского завода были сформированы 1-й стрелковый и артиллерийский полки стрелковой дивизии [4].

Уже в июле 1941 г. в Ленинградской области было сформировано 287 партизанских отрядов, 6 партизанских полков и 4 партизанские бригады. В Новгороде к августу 1941 г. было сформировано 70 отрядов, насчитывавших 2675 человек. Численность партизанских отрядов, действовавших за линией фронта, росла. На 1 октября 1943 г. она составляла 14 358 человек. На 1 января 1944 г. на территории Ленинградской области уже действовала хорошо вооруженная 35-тысячная партизанская армия [7, с. 52].

Напряженные бои в лесисто-болотистой местности лужского «котла» продолжались до середины сентября 1941 г. Упорное сопротивление окруженных под Лугой советских войск существенно сместило сроки начала штурма [4].

В Ставке Гитлера внимание было приковано и к городу Тихвину. В дневник одного из немецких офицеров аккуратно вклеивались вырезки из немецких газет: «Воля фюрера свершилась: Тихвин пал!», «Подарок фюреру: Тихвин пал!», «Фюрер лично приказал нам мощным ударом захватить Тихвин! Вперед на Север — на Свирь! Нам на встречу движутся войска Маннергейма!»; «Вперед! На юго-восток! Фюрер хочет видеть наши танки не только на Волхове. Сметая все на своем пути, — на Малую Вишеру и Бологое, — навстречу армиям фон Бока!» Однако последней записью фашистского «историографа» в «белой тетради» со свастикой и незабудками значилась следующая: «Пусть противник здесь, в русском болоте, натолкнется на

германский гранит, и он не пройдет» [7, с. 117].

Доведенные до отчаяния стойким противостоянием русских, немцы, «как стая хищных волков, ворвались в беззащитное село. Бандиты бросились в избы, хватили все, что попадало под руки, взламывали сундуки, вытаскивали из печей хлеб, тут же, обжигаясь, жрали, голодные, вшивые и наглые как отпетые домушники...» [Там же, с. 116].

Материалы книги убеждают в том, что партизанское движение не просто стратегический фактор в войне, это еще и источник массового, невиданного в истории патриотизма народа. Об этом говорят цифры отчетов, приведенных в книге. За 32 месяца борьбы ленинградскими партизанами уничтожено более 106 тыс. солдат, пушено под откос 1106 воинских эшелонов, сбито около 100 вражеских самолетов, выведено из строя 227 танков, взорвано 200 мостов [Там же, с. 18].

Каждый сегодняшний школьник наверняка слышал о партизанском обозе, который в марте 1942 г. доставил через линию фронта в осажденный Ленинград продовольствие. Книга в лицах представляет тех, кто собрал эти три тысячи пудов зерна, меда и масла, 8 тонн мяса, 9 тонн ржи, 2,5 тонны пшеницы, 5 тонн гороха, 238 кг круп, 51 кг масла и другие продукты — всего 223 пуда, а также тех, кто потом по железной дороге, а далее льду Ладожского озера доставил груз голодающему городу. В разделе книги «Легендарный обоз» описаны детально подробности этого невыносимо трудного пути [Там же, с. 95–82].

Осенью 1943 г. ленинградские партизаны сорвали попытки гитлеровцев угнать население области на Запад. Завершающим этапом партизанской войны стало всеобщее восстание, в результате которого Ленинградский

партизанский штаб был расформирован и вчерашние партизаны перешли в регулярные войска.

Заслуги партизан были высоко оценены: двадцати лучшим из них было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, около 5 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями. И лишь один вопрос так и остался без ответа: почему в Параде Победы 25 июня 1945 г. не участвовали представители партизанских отрядов и бригад?

29 июня в России отмечают официальный день партизан и подпольщиков, которым посвятил эти проникновенные строки писатель и поэт Марк Моисеевич Фрейдзон:

На покой
Свой яркий след,
Оставив за собой
И не осколками
Уж выбиты — годами!
Они всегда, они
навечно
С нами!

Ныне член Президиума Объединенного совета ветеранов партизанского движения, подпольщиков и их потомков Ленинграда и Ленинградской области, почетный сотрудник контрразведки РФ, лауреат премии имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова за книгу «Репортаж на линии фронта» написал для книги целый раздел «О национальном составе ленинградских партизанских бригад и о происках наших недоброжелателей» [Там же, с. 70–81]. «Сейчас, — пишет Марк Моисеевич в другом разделе книги — «Партизанская война и была для Ленинграда вторым фронтом», — в наших партизанских Советах, за редким исключением, — только бывшие юные партизаны, составляющие добрую четверть 35-тысячной армии. Но и они — прямые и героические участники

уже исторических событий, а потому и достойны всяческого внимания» [Там же, с. 190].

В книге запечатлены имена героев. Есть очерк о легендарном командире 5-й Ленинградской партизанской бригады Константине Дионисевиче Карицком («Комбриг пятой в кубанке, гремела молва про него: „Страшнее, чем бомбы и танки, врагам было имя его!“» [6, с. 122–125], о разведчице Антонине Васильевне Петровой [Там же, с. 218–220], о партизанах Зине Портновой, Нине Куковеровой, Марксе Кротове, Альберте Купше, Коле Рьжове, Ларисе Михеенко и др. [Там же, с. 220–230]. Нашли свое достойное место в книге и молодогвардейцы из Оредежа. Но названы и те, кто осужден трибуналом за пытки и убийства, которые возводились в ранг доблестей, изменники родины, члены карательного отряда из мызы Васильковичи.

Основная идея книги проста и понятна каждому читателю: «Надо, наконец, публично признать, что в Великой Отечественной войне победила не Красная армия — победил народ!» [Там же, с. 12].

Тогда кампания «Дранг нах Остен» провалилась. Но в современной Европе вновь поднимает голову национализм и фашизм, пропитанные психологической экзальтацией и националистической истерией. Идет масштабная ревизия итогов священной войны, стираются из учебников имена героев, уничтожаются памятники воинам-освободителям, переименовываются города и улицы, а предатели и убийцы возводятся на пьедестал истории; забывается подвиг партизан. Это опасный симптом болезни чужденности, которая, переходя в стадию политического психоза, неминуемо приведет к крови, новым войнам и жертвам. Именно поэтому сокровищница памяти народной не должна иссякать, пока

живы те, кто знает Правду о войне, цену Победы и Мира.

Литература

1. Великая Отечественная. Т. 20 (9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Терра, 1999. (Русский Архив).
2. Веретин А. И. Забыть — преступно! // Фотообзор Ленинградской области. 2015. № 1 (32). Дорогами победы ленинградских партизан: спец. вып.
3. Карицкий К. Д. Ленинградские партизаны. Л.: О-во по распротр. полит. и науч. знаний; Ленингр. отд.-ние, 1962. 96 с.
4. Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. Л.: Лениздат, 1973. 454 с.
5. Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 гг. М.: Наука, 1986. 440 с.
6. Соколов Б. В. Фронт за линией фронта: партизанская война 1939–1945 гг. М.: Вече, 2008. 432 с.
7. Шла война народная... / авт.-сост. А. И. Веретин. СПб: ИПК «Вести», 2015. 304 с.
8. Hesse, Erich. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944, im Spiegel deutscher Kampfanweisungen und Befehle. Göttingen; Zurich: Frankfurt: Musterschmidt-Verlag, 1969.
9. Howell, Edgar M. The Soviet partisan movement 1941–1944. Washington, D. C.: Government Printing Office, 1956. 245 с.

G. S. Melnik
St Petersburg State University

THE NATIONAL WAR WAS GOING...

Book review: *The national war was going...* / ed.-comp. A. I. Verein. St Petersburg: IPK "Vesti", 2015. 304 p.

The review examines the content and structure of historical and journalistic collection of articles "The war was popular..." The book includes little-known pages of the partisan and underground movement in the Leningrad region in the period of the Great Pa-